

Мо Вэньсюань на мгновение замолчал, глядя на Чжун Сибая с улыбкой:

— Сам понимаешь, у меня огромные проблемы с выбором, так что если бы я выбирал один, то до дня рождения мамы так и не смог бы уладить этот вопрос с подарком.

Чжун Сибай невольно улыбнулся:

— Хорошо, я закончу работу в шесть.

— Тогда в шесть я буду точь-в-точь у входа в вашу компанию.

— Договорились.

После этого они попрощались, и Чжун Сибай вышел из машины, направляясь к офисному зданию.

Мо Вэньсюань провожал взглядом фигуру Чжун Сибая, пока та не скрылась из виду. Улыбка на его лице оставалась прежней, и он тронул машину с места, направляясь в собственный офис.

К шести часам вечера Чжун Сибай вышел с работы и действительно увидел припаркованную у входа машину Мо Вэньсюаня.

Он сразу же сел в салон, пристегнул ремень безопасности и произнес:

— Поехали.

— Разве ты не спросишь, куда мы направляемся?

— Это, само собой, решает господин Мо.

Мо Вэньсюань улыбнулся и уже собирался выехать со стоянки.

Однако, не успели они доехать до места назначения, как Мо Вэньсюаню позвонили по рабочему вопросу.

Чжун Сибай смотрел в окно и не стал прислушиваться к разговору.

Закончив звонок, Мо Вэньсюань тут же извинился перед ним:

— Прости, мне нужно срочно вернуться в офис, кое-какие документы отправить партнерам, так что придется немного отложить нашу поездку.

Чжун Сибай с пониманием кивнул и легко улыбнулся:

— Ничего страшного, работа важнее.

На лице Мо Вэньсюаня проступило выражение искреннего облегчения:

— Как хорошо, что ты понимаешь.

После этого он развернулся на ближайшем перекрестке со светофором.

Добравшись до здания компании, Мо Вэньсюань стал расстегивать ремень безопасности и спросил:

— Ты поднимешься со мной или подождешь в машине?

Чжун Сибай задумался:

— В машине слишком духотно... то есть душно, а в твоём офисе мне делать нечего. Погуляю где-нибудь поблизости.

— Я позвоню, как только всё закончу, — кивнул Мо Вэньсюань и, уже открывая дверь, шутливо добавил: — Следи за телефоном, а то в противном случае я тебя потеряю и придется просить дядю-полицейского объявить тебя в розыск.

— Договорились, без проблем. Я не стану без вести пропавшим и не дам тебе повода тревожить полицию, — подыграл ему Чжун Сибай, давая шутливое обещание.

Мо Вэньсюань тихо рассмеялся и не удержался от того, чтобы потрепать Чжун Сибая по голове:

— Ну и молодец.

Чжун Сибай тут же качнул головой, уворачиваясь от его руки.

Оба вышли из машины: один отправился в офис, а второй остался прогуливаться по окрестностям.

Чжун Сибай неторопливо шел по улице, разглядывая всё вокруг, и вполне наслаждался этой свободой.

Внезапно перед ним вырос крепкий, рослый мужчина с суровыми чертами лица, державший в руках огромный букет цветов, и напугал Чжун Сибая так, что тот невольно отшатнулся.

— Это тебе, — мужчина протянул букет.

— ... — Чжун Сибай отстранился. — Простите, я не могу это взять.

Мужчина тяжело вздохнул:

— Возьми, сделай мне одолжение.

— М? Что вы имеете в виду? — недоуменно спросил Чжун Сибай.

— Обернись, видишь вон того парня в синей клетчатой рубашке?

Чжун Сибай посмотрел туда, куда указывал незнакомец, и действительно заметил неподалеку молодого человека в клетчатой рубашке, который пристально смотрел в их сторону.

Вернув взгляд на собеседника, Чжун Сибай кивнул:

— Да, вижу.

— Вообще-то, он мой парень.

— Понятно, — спокойно отозвался Чжун Сибай.

Заметив, что Чжун Сибай не выражает никакого удивления, мужчина немного расслабился, и его отношение к нему стало еще теплее.

— Сегодня у нас третья годовщина отношений.

— О, поздравляю.

— Но только что он со мной расстался.

Чжун Сибай слегка приподнял бровь, ожидая продолжения.

— Заявил, что полюбил другого, причем этот другой — мой лучший друг.

Подумав немного, Чжун Сибай попытался его утешить:

— Не принимайте это так близко к сердцу.

— Да, — продолжил мужчина. — Я согласился на расставание, но он еще и съязвил, мол, с такой медвежьей внешностью, как у меня, я в жизни не найду никого лучше него, и только он один меня и терпел.

— И что же?

— И меня это так взбесило! Захотелось прямо при нем найти кого-то, кто во всех отношениях лучше него, и отдать цветы, которые я предназначал ему, другому человеку.

...Он что, ребенок?

Чжун Сибай молча посмотрел на мужчину.

— Ты только не подумай ничего плохого, я не собираюсь к тебе приставать, просто очень хотелось его позлить.

Поразмыслив пару секунд, Чжун Сибай кивнул и взял из рук мужчины букет.

— Спасибо тебе, — мужчина шумно выдохнул. — Слушай, а можно тебя обнять?

Зная, что это простая благодарность, Чжун Сибай не стал возражать:

— Без проблем.

Мужчина шагнул вперед и на мгновение заключил Чжун Сибая в объятия — очень вежливо и сдержанно. Однако со стороны это выглядело совсем иначе: в руках у Чжун Сибая красовался огромный букет роз, и такое объятие придавало всей сцене изрядную долю двусмысленности.

Чжун Сибай заметил, как тот самый парень вдали бросил на них полный обиды и злости взгляд, а затем затопал ногами и удалился. Очевидно, несмотря на расставание, ему было неприятно видеть, как его бывший обнимает другого.

— Он уже ушел, — сказал Чжун Сибай мужчине, который всё еще держал его в объятиях.

Тот отстранился, оглянулся назад и, не обнаружив парня на прежнем месте, выразил на лице не то грусть, не то сожаление, смешанное с облегчением. Повернувшись к Чжун Сибая, он произнес:

— Спасибо, ты отличный парень.

— Не за что.

— Ну, тогда прощай.

— До свидания.

Чжун Сибай остался стоять на месте, провожая взглядом удаляющегося мужчину, как вдруг кто-то легко хлопнул его по плечу. Обернувшись, он увидел стоящего рядом Мо Вэньсюаня.

Чжун Сибай опешил. Одной рукой он прижимал к себе охапку роз, а второй полез в карман за телефоном и обнаружил на экране пропущенный вызов.

— Прости, я не услышал.

— Хорошо еще, что ты остался на этой улице, прямо у выхода из офиса, а то я бы и не знал, где тебя искать, — Мо Вэньсюань перевел взгляд на цветы в руках Чжун Сибая и усмехнулся: — Стоило мне отвлечься ненадолго, а ты уже разжился букетом роз. Штук девяносто девять, на вид не меньше.

Чжун Сибай вздохнул с досадой:

— Чистая случайность. Максимум — забавный эпизод из жизни.

Мо Вэньсюань привычным жестом приобнял Чжун Сибая за плечи:

— Подумаешь, девяносто девять роз! Вот увидишь, как-нибудь я подарю тебе девятьсот девяносто девять.

Чжун Сибай легко улыбнулся:

— Господин Мо по-прежнему мастак пошутить.

Видя, что Чжун Сибай не принял его слова всерьез, Мо Вэньсюань беззаботно пожал плечами:

— Пойдем, купим всё нужное, а в знак благодарности я действительно преподнесу тебе девятьсот девяносто девять роз — смотри только не расплачься от избытка чувств.

Больше ничего не отвечая, Чжун Сибай пошел вместе с Мо Вэньсюанем к машине.

Тем временем Су Лэнянь, следовавший по пятам за Мо Вэньсюанем, прятался в укромном уголке и наблюдал за тем, как они, тесно прижавшись друг к другу, направляются к припаркованному автомобилю. Букет роз в руках Чжун Сибая резал глаза своей яркостью, этот алый цвет казался почти ослепляющим, и от злости лицо Су Лэняня исказилось.

Мо Вэньсюань долго водил Чжун Сибая по торговому центру, пока наконец не выбрал подарок,

ради которого они сюда приехали, успешно выполнив задачу. Чжун Сибай тоже подумал немного и купил красивый шелковый шарф, передав его Мо Вэньсюаню с просьбой передать матери и поздравить ее с днем рождения.

Мо Вэньсюань согласился, принял подарок и поблагодарил его.

Когда машина подъехала к дому Чжун Сибая, Мо Вэньсюань с заметным беспокойством спросил:

— А вдруг Су Лэнянь всё еще ждет тебя дома? Давай лучше переночуешь у меня.

Чжун Сибай немного подумал и ответил:

— Сначала я посмотрю снизу, горит ли свет в окнах. Если свет будет гореть, тогда поеду к тебе — правда, боюсь снова доставлять тебе хлопоты.

— Никаких хлопоты это не доставляет, я бы только рад, чтобы ты жил у меня постоянно, жаль только, что ты не согласен, — наигранно огорченным голосом произнес Мо Вэньсюань.

Чжун Сибай покачал головой с улыбкой:

— Если бы я поселился у тебя, боюсь, от личной жизни господина Мо не осталось бы и следа.

Мо Вэньсюань тоскливо вздохнул и с полушутливой серьезностью произнес:

— С тех пор как я встретил тебя, о какой личной жизни вообще может идти речь.

— Опять вы шутите, господин Мо, — отозвался Чжун Сибай.

Заметив, что Чжун Сибай собирается выходить, Мо Вэньсюань тоже толкнул свою дверцу:

— Я пойду с тобой, всё равно в машине делать нечего.

Чжун Сибай, разумеется, без колебаний кивнул в знак согласия.

Оказавшись у дома, Чжун Сибай запрокинул голову и посмотрел вверх:

— Свет не горит, должно быть, он ушел.

Повернувшись к Мо Вэньсюаню, он добавил:

— Похоже, сегодня мне не придется тебя утруждать.

— Какая досада, — с лукавой улыбкой отозвался Мо Вэньсюань, глядя на него в ответ. — Раз

уж я здесь, неужели ты не пригласишь меня на чашку чая?

— Если господин Мо не боится позднего часа, я только рад гостям, — ответил Чжун Сибай.

Переглянувшись, они вместе вошли в подъезд.

Поднявшись на этаж, Чжун Сибай открыл дверь, нашарил выключатель на стене, заливая прихожую светом, и пригласил гостя:

— Проходите, господин Мо.

Шагнув внутрь, Мо Вэньсюань окинул квартиру любопытным взглядом, словно ему было безумно интересно всё, что окружало Чжун Сибая в повседневной жизни.

— Налить тебе воды? — предложил Чжун Сибай.

— Не нужно, я не хочу пить. Лучше покажи мне свою спальню, мнеут так любопытно, — с улыбкой произнес Мо Вэньсюань. — Можно, это ведь не комната девушки, — кивнул Чжун Сибай и, ведя за собой Мо Вэньсюаня, направился в свою спальню. — На самом деле здесь особо не на что смотреть, всё как в обычной комнате.

— Разумеется, я иду проверить, не прячешь ли ты тайком какую-нибудь девушку или парня, — с усмешкой произнес Мо Вэньсюань.

Чжун Сибай тихонько засмеялся и взялся за дверную ручку:

— Тогда боюсь разочаровать господина Мо.

Как только дверь спальни отворилась, из темной комнаты блеснул слабый холодок, и какая-то фигура внезапно выскочила прямо на Чжун Сибая.

В этот момент Чжун Сибай и Мо Вэньсюань остолбенели. Мо Вэньсюань мог лишь беспомощно смотреть, как обезумевший Су Лэнянь с зажатым в руке острым ножом стремительно приближается к нему.

Словно повинуясь инстинкту, Чжун Сибай мгновенно заслонил Мо Вэньсюаня собой, и лезвие с размаху вонзилось ему в поясницу сзади.

Всё произошло настолько быстро, что каждый погрузился в пучину отчаяния.

Су Лэнянь, похоже, и сам не ожидал такого исхода. Он неосознанно разжал пальцы и с растерянным выражением лица уставился на кровь, сочившуюся из поясницы Чжун Сибая и окрашивавшую его белоснежную рубашку.

Чжун Сибай посмотрел на Су Лэняня взглядом, в котором смешались самые разные чувства.

Мо Вэньсюань все еще обнимал оседающего на него Чжун Сибая, совершенно ошеломленный увиденным. Какое-то время он был не в силах даже шевельнуться.

Раздался перевозмогающий боль голос Чжун Сибая:

— Скорее звони в скорую.

Лишь тогда Мо Вэньсюань пришел в себя и дрожащими руками принялся шарить по карманам в поисках телефона.

Су Лэнянь смотрел на обнимавшихся мужчин, и на его растерянном лице вновь проступило жуткое, зловеще-скрытное выражение. Сделав быстрый шаг вперед, Су Лэнянь выбил телефон из рук Мо Вэньсюаня, и тот со стуком отлетел в сторону.

Мо Вэньсюань яростно уставился на Су Лэняня и прорычал:

— Ты какого черта творишь? Неужели ты хочешь его смерти?

Уголки губ Су Лэняня тронула легкая улыбка, но в глазах царила непроглядная тьма — в них не осталось ни единого проблеска света.

Су Лэнянь медленно протянул руку, коснулся рукояти ножа, торчавшего в поясице, а затем внезапно перехватил ее и резким движением вырвал клинок из тела Чжун Сибая.

Чжун Сибай издал сдавленный стон, преодолевая боль, а его дыхание стало совсем слабым.

Зрачки Мо Вэньсюаня сузились до точек:

— Ты чертовски рехнулся?!

После этого Мо Вэньсюань подхватил Чжун Сибая на руки, намереваясь сам отвезти его в больницу. Сейчас его мысли были полностью затуманены, в голове билась лишь одна-единственная мысль: как можно быстрее доставить человека в больницу.

Однако Су Лэнянь преградил Мо Вэньсюаню путь:

— Уходить еще рано.

Мо Вэньсюань и помыслить не мог, что Су Лэнянь попытается убить Чжун Сибая — убить человека, которого он любил больше всего на свете! Если это не безумие, то что тогда?!

— Ты и впрямь спжил, мать твою, прочь с дороги! — в ярости взревел Мо Вэньсюань и попытался прорваться силой.

Но Су Лэнянь упорно не отступал, а Мо Вэньсюань держал на руках раненого — разве мог он избавиться от назойливых преград Су Лэняня?

Мало-помалу Мо Вэньсюань, тоже потерявший рассудок, в каком-то умопомрачении сошелся с Су Лэнянем в рукопашной схватке.

Когда с синяками и ссадинами на лице Мо Вэньсюань наконец одолел Су Лэняня и бросился к Чжун Сибая, тот уже был без сознания, потеряв слишком много крови.

— Проклятье, — свирепо выругался Мо Вэньсюань, подхватил Чжун Сибая на руки и со всех ног бросился к больнице.

Су Лэнянь, чье лицо тоже украшали кровоподтеки, глядел вслед убежавшему из квартиры Мо

Вэньсюаню. Прищурившись, он радостно и беззаботно улыбался:

— Он же умрет, да? Да, непременно умрет.

Бормоча себе под нос что-то бессвязное, Су Лэнянь поднялся на ноги и медленно направился на кухню...

В больнице Мо Вэньсюань сидел у дверей реанимации, в тревожном ожидании вознося молитвы...

Однако небеса не услышали его мольбы. В конце концов было объявлено, что Чжун Сибай скончался от массивной кровопотери и остановки жизненных функций.

А согласно уведомлению полиции, когда стражи порядка прибыли на место происшествия, преступник уже надыхался бытовым газом и скончался, несмотря на все попытки реанимации.

В комнате, атмосфера которой казалась жутковато-тихой, на полу сидел мужчина, прислонившись спиной к ножке кровати — казалось, лишь это служило опорой всему его телу.

Мужчина машинально и скрупулезно мял в пальцах шелковый платок, его пустые глаза смотрели в никуда, а губы беззвучно шевелились:

— Умерли... все умерли...

Чжун Сибай протянул руку и коснулся крошечной точки света, которая тут же впиталась в его кончик пальца.

[Динь—]

[Сбор успешно завершен.]

Белые светящиеся точки рассеялись по пространству.

Страницы Небесной Книги зашелестели. Похоже, потрясение от случившегося оказалось настолько сильным, что поведение Мо Вэньсюаня изменилось: теперь на работе он казался еще более молчаливым, чем прежде, и даже в узком кругу утратил свою былую непринужденность. Лишь с наступлением ночи Мо Вэньсюань оставался в пустой комнате один, доставал шелковый платок, который днем всегда носил при себе, и подолгу гладил его пальцами. Порой он подносил его к губам и целовал — в такие мгновения на лице Мо Вэньсюаня расцветала по-детски счастливая улыбка.

Чжун Сибай ненадолго задумался, перевернул страницу Небесной Книги и захлопнул ее.

— Отправляемся в следующий мир.

[Хорошо, Хозяин.]

Едва переместившись и овладев новым телом, Чжун Сибай понял, что лежит лицом вниз прямо на земле. Под ним было что-то мягкое, но обжигающий холод моментально впился в кожу, и от морозного зимнего воздуха по телу пробежала дрожь.

Помолчав секунду, Чжун Сибай поднялся на ноги. Увидев свои пухлые бледные руки и округлую фигуру, он невольно опешил, но тут же принялся счищать с мехового одеяния налипшие кристально-белые крупинки снега.

Стоявший рядом человек протянул руку и стряхнул снег с его головы, окончательно уничтожив следы недавнего позора. Впрочем, к счастью, под деревом лежал толстый слой снега, иначе неизвестно, чем бы закончилось такое падение с высоты, а повредить лицо было бы и вовсе скверно.

— Вы кто такие? — раздался впереди звонкий девичий окрик.

Чжун Сибай поднял глаза и взглянул на стоящую перед ним изящную, хорошенькую барышню с белоснежной кожей. Даже разгневанная, она пленяла яркой красотой, а юный возраст придавал ей особую невинность и свежесть. Чжун Сибай невольно признал: неудивительно, что прежний владелец тела и Гань Цзиньюань влюбились в нее с первого взгляда.

Именно так: пока Чжун Сибай отряхивал снег с одежды, он успел быстро ознакомиться с изначальной историей этого мира через Небесную Книгу.

Прежний владелец этого тела, Ся Юнъань, приходился единоутробным родным младшим братом нынешнему Сыну Неба, Ся Чандэ. Шаг за шагом рассчитывая каждый ход, Ся Чандэ завоевал Поднебесную и взошел на трон. Все прочие его братья погибли в борьбе за императорскую власть, и в живых остался лишь малолетний родной брат, которому пожаловали титул Князя Пина. Этот Император и впрямь искренне любил Ся Юаньяна. Видимо, прекрасно понимая, как одинок тот, кто стоит на самом верху, он питал особую привязанность к своему простодушному родному брату и даже забрал его к себе, чтобы воспитывать лично. Поначалу он слишком усердствовал, отчего Ся Юаньян вырос пухленьким и круглолицым, но Ся Чандэ находил это невероятно милым и продолжал идти на поводу у своих чувств, окружая брата избыточной заботой. К счастью, Ся Чандэ тщательно обучал его шести искусствам благородного мужа, так что в итоге Ся Юаньян не превратился в избалованного, наглого, самодурствующего мажора. Ся Чандэ очень гордился этим!

Несмотря на это, Ся Юаньяну исполнилось всего пятнадцать лет, и он всё еще был довольно легкомыслен. Как-то раз, случайно услышав, что у потомственной аристократки из семьи цензора Чжана, Чжан Чжилань, поистине потрясающая красота, способная затмить луну и заставить рыб погрузиться на дно, и что не пройдет и пары лет, как она станет первой красавицей Поднебесной, он загорелся любопытством. Прихватив с собой верного друга — сына великого генерала Вэйюаня Гань Цзиньюаня, — они отправились перелезть через стену, желая хоть одним глазом взглянуть, что же за несравненная красавица эта Чжан Чжилань.

Однако полюбоваться красавицей Ся Юаньян так и не успел: неосторожно оступившись, он сорвался с дерева и прямо в этот момент столкнулся с девушкой, стоявшей перед ним. В тот самый миг его юное сердце дрогнуло, и он влюбился в нее с первого взгляда. Наконец, Ся Юнъань, только-только погрузившийся в пучину первой влюбленности, в полном замешательстве был приглашен цензором Чжаном. Сам цензор оказался человеком мягким: он не стал особо корить Ся Юнъяна и Гань Цзиньюаня за их выходки, а лишь мягко и терпеливо

наставлял их. Ся Юньань и Гань Цзиньюань делали вид, что внимательно слушают. Лишь когда они уже собирались уходить из поместья Чжан, Ся Юньань не удержался и окольными путями расспросил цензора о той юной девушке. Он узнал, что та девушка — законнорожденная дочь цензора по имени Чжан Чжилань.

Однако Ся Юньань не знал, что эта мимолетная встреча заронила в сердце его друга Гань Цзиньюаня искру симпатии к Чжан Чжилань.

Всё верно, эта самая Чжан Чжилань и была главной героиней данного мира, а Гань Цзиньюань — его главным героем.

На самом деле Чжан Чжилань оказалась попаданкой. Как и в обычных романах о борьбе в тылу двора, у нее были наложница-мать и сводная сестра, которые вечно пытались ей навредить. Защитив собственную мать и сжив со свету наложницу, она выдала свою сводную сестру, которой уже испортила репутацию, за нищего ученого. Тот книжник хоть и обладал некоторым талантом, но кичился им, презирал весь мир и ненавидел порядки, к тому же обстановка в его семье была крайне запутанной — так что она нарочно выдала сестру замуж, чтобы та испила чашу страданий.

Разобравшись с напастями в собственном доме, она и сама подошла к возрасту, когда пора выходить замуж. И как раз в этот момент Гань Цзиньюань, два года воевавший на чужбине, наконец триумфально вернулся и испросил у императора высочайший указ о женитьбе на Чжан Чжилань.

Однако эта Чжан Чжилань тоже любила напустить на себя драмы...

Будучи попаданкой, она, естественно, жаждала свободы в любви и изначально противилась браку по расчету. К тому же в ее сердце уже жил другой избранник, так что к этой свадьбе она, разумеется, испытывала сильнейшее отвращение.

<http://bllate.org/book/21650/2234285>